

Майков Аполлон Николаевич

Иван Третий Васильевич

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А76

А76 **Аполлон Николаевич М.**
Иван Третий Васильевич / Майков Аполлон Николаевич – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 42 с.

ISBN 978-5-519-94668-1

ISBN 978-5-519-94668-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Иванъ III Васильевичъ, царствовавшій съ Карт. 1
1462 г. по 1505-й годъ, первый изъ русскихъ
государей сталъ именовать себя царемъ, и
былъ однимъ изъ величайшихъ монарховъ
Россіи. Онъ довершилъ труды своихъ пред-
шественниковъ въ собираніи Русскихъ отдѣль-
ныхъ княжествъ во единое государство и сво-
ими мудрыми дѣлами ясно указалъ цѣль и
намѣтилъ тотъ путь, по которому и пошли
потомъ его преемники, вплоть до нашихъ вре-
менъ. Для того, чтобы понять эти его дѣянія,
нужно знать, что происходило во всемъ хри-
стіанскомъ мірѣ, въ Европѣ и Азіи, въ его
время, а потому и разсказъ надобно взять
нѣсколько издалека.

Изстари, какъ только крестилась русская
земля, у насъ установились самыя дружескія
сношенія со всѣми православными царст-
вами—съ царствомъ болгарскимъ, сербскимъ
и особенно съ царствомъ греческимъ. Болга-
ры и сербы—того-же славянскаго племени,

какъ и русскіе; языкъ ихъ и теперь мало чѣмъ отличенъ отъ нашего церковнаго. Они крестились за сто лѣтъ прежде Руси, а потому у нихъ многія священныя богослужбеныя и другія назидательныя книги уже были переложены на славянскій языкъ—и книги эти переходили и къ намъ. Изъ этихъ-же болгаръ и сербовъ были поставлены первые наши священники, да и потомъ ихъ всегда много приходило на Русь, и нѣкоторые изъ нихъ выбирались у насъ и въ митрополиты. На Руси всегда знали, что въ тѣхъ земляхъ дѣлается; тамошнія событія записывались въ наши лѣтописи рядомъ съ нашими и съ греческими, и читались и заучивались грамотными людьми. Словомъ сказать, эти народы жили съ нами въ самой тѣсной связи, а церкви ихъ, т. е. церковь болгарская, сербская, да еще волошская (въ нынѣшней Молдавіи и Валахіи) и наша, всѣ православныя, были между собою какъ сестры, процвѣтшія подъ сѣнью общей матери своей—церкви константинопольской.

Карт. 2. Константинополь же, или иначе Царьградъ, былъ для всего Востока какъ бы великою столицею, откуда исходилъ свѣтъ мудрости и въ дѣлахъ вѣры, и въ наукѣ. Онъ у всѣхъ считался священнымъ городомъ, потому что и заложенъ-то былъ своимъ строителемъ импе-

раторомъ Константиномъ Великимъ, въ зна- Ка.
менье окончательной побѣды христіанства надъ
древнимъ язычествомъ. До Константина Ве-
ликаго, римскіе императоры, еще язычники,
жили въ Римѣ, въ Италіи, и это считается
первый Римъ. Сказываютъ, что Константинъ,
вскорѣ по принятіи вѣры Христовой, слышалъ
во снѣ голосъ, повелѣвавшій ему построить
новый Римъ, на мѣстѣ—близъ древняго го-
рода Византіи. Мѣсто это было прекраснѣй-
шее, на семи холмахъ; тамъ росли высокіе
кипарисы и круглый годъ цвѣли розаны; небо
всегда ясное, воздухъ теплый; а выходило это
мѣсто на проливъ изъ Мраморнаго моря въ
Черное, такъ что къ нему со всѣхъ сторонъ
могли приходить корабли. Константинъ Ве-
ликій заложилъ стѣны съ башнями, рвами и
воротами, построилъ дворцы и храмы Божіи,
приглашалъ и вельможъ своихъ строить чуд-
ныя палаты,—и въ короткое время, на этомъ
прекраснѣйшемъ, благословенномъ мѣстѣ вы-
строился великолѣпный городъ, куда собраны
были рѣдкости со всего свѣта, особенно же
предметы священные для христіанъ. Въ храмы
свезены были и хранились: Нерукотворенный
ликъ Спасителя на полотнѣ, поясъ и риза
Богоматери, части отъ древа Креста Господня,
найденнаго въ Іерусалимѣ матерью Констан-
тина Великаго, св. царицею Еленою, и столбъ,

къ которому привязанъ былъ Господь Іисусъ Христосъ, когда біенъ былъ, и всякія орудія, которыми мучимы были первые исповѣдники Христовы, и цѣпи, которыми прикованы были они въ тѣмницахъ, и одръ желѣзный, на которомъ были сожигаемы. Въ теченіи времени наполнились храмы многими чудными иконами, мощами и гробницами святыхъ и самаго царя Константина и матери его Елены, Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Аѳанасія Великаго и другихъ. Благочестивые странники всякаго языка и племени стремились въ Константиновъ градъ и цѣлые недѣли проводили въ осмотрѣ богатствъ, святынь и чудесъ его, и въ изумленіи прозвали его Царемъ-градомъ! Русскихъ много всегда туда пріѣзжало и приходило—и по торговымъ дѣламъ, и по посольскимъ, и особенно по благочестію. Многіе русскіе тамъ и жили, многіе постригались въ греческихъ монастыряхъ для прохожденія суроваго житія тамошнихъ монаховъ, особенно на

Карт. 4. святой горѣ Аѳонской, неподалеку отъ Константинополя; у русскихъ на Аѳонѣ былъ, и теперь есть, свой русскій монастырь св. Пантелеймона; содержался онъ на приношенія изъ Руси.

Не помня себя отъ изумленія, обходили наши путники зданія города; дивились красотѣ его постройки и мѣста, выходящаго на два моря; дивились пышности и блеску цар-

скаго двора; присутствовали при духовныхъ и придворныхъ церемоніяхъ; на церемоніяхъ этихъ видали императора во всемъ его царскомъ облаченіи и смотрѣли на него, какъ на первѣйшаго во всемъ мірѣ человѣка, Богоизбраннаго поборника и защитника святой церкви. Они свободно допускаемы были къ патріарху, и принявъ его благословеніе, выходили отъ него славя его ласковое вниманіе къ нимъ, простымъ людямъ. Но болѣе всего ихъ приводилъ въ радостный священный трепетъ—храмъ св. Софіи, Премудрости Божіей, Карт. 5. о которомъ еще послѣдніе великимъ княземъ Владиміромъ бояре говорили, что «когда они стояли въ немъ, то не знали, на землѣ, или на небѣ они находятся, и что тамъ Богъ ясно съ людьми пребываетъ».

Таковъ былъ этотъ новый городъ, сіявшій мраморомъ и золотомъ, называемый Новымъ Римомъ или Вторымъ Римомъ, или по имени строителя—Константинополемъ, т. е. Константиновымъ градомъ, или по красотѣ и святости его Царемъ-градомъ, или наконецъ отъ прежде бывшаго около него мѣста—Византіей. Таковъ онъ былъ, что люди словно не находили ему довольно звучнаго и достойнаго имени, и давали ему нѣсколько именъ, одно красивѣе другого.

И вотъ, въ теченіи времени, все хуже и

хуже стали приходить въ Москву вѣсти изъ греческой земли, и изъ сербской, и изъ волошской—вѣсти о томъ, что ихъ все болѣе и болѣе тѣснятъ турки. Вдругъ пришло извѣстіе, пріѣхали и съ плачемъ рассказывали въ Москвѣ сербскіе люди, что царству ихъ пришла конечная гибель; что славный царь сербскій Лазарь поднялся всею землею на турокъ, и былъ разбитъ турецкимъ султаномъ Муратомъ. Оба воинства сошлись на равнинѣ, называемой Коссово поле. Царь Лазарь былъ убитъ; почти все войско его пало; царство сербское покорено турками, а на Коссовомъ полѣ они сложили изъ срубленныхъ головъ *порт. в.* сербскихъ высокій столбъ. (1389 г.).

Засимъ пришла вѣсть о такомъ же паденіи и разрушеніи царства болгарскаго.

Потомъ пришли извѣстія, что то тотъ, то другой султанъ подступалъ къ самому Царьграду, и что императоръ съ трудомъ отъ нихъ отбивается. Потомъ пришло въ Москву приглашеніе отъ папы римскаго на соборъ для соединенія церквей восточной и западной, съ общаніемъ, что если это соединеніе восплѣдуетъ, то папа двинетъ всѣхъ европейскихъ королей противъ турокъ. Отъ насъ поѣхалъ митрополитъ Исидоръ, родомъ грекъ, а ему данъ былъ наказъ не подписывать на соборѣ ничего противнаго православію. Со-

боръ состоялся въ городѣ Флоренціи, въ Италіи. Многіе греки согласились признать верховенство папы надъ вселенскою церковью. Вернулся въ Москву митрополитъ Исидоръ, сталъ служить обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, возвѣстивъ торжественно, что отнынѣ рушилось средостѣніе между двумя церквами,—что отнынѣ въ христіанствѣ стало едино стадо и одинъ пастырь; а кто же этотъ пастырь—оказалось, когда Исидоръ началъ вмѣсто вселенскихъ патріарховъ на ектеніи поминать римскаго папу. Государемъ въ Москвѣ былъ въ то время внукъ Дмитрія Донского, Василій Васильевичъ Темный; онъ одинъ замѣтилъ Исидорову новость и указалъ духовенству. Всѣ ужаснулись. Оказалось, что Исидоръ на соборѣ подписалъ соединеніе церквей какъ разъ въ томъ смыслѣ, какъ того хотѣли папы. Великій князь назвалъ его не пастыремъ, а волкомъ, велѣлъ посадить подъ стражу въ Чудовъ монастырь и созвать свой соборъ и судить отступника. Исидоръ однако бѣжалъ изъ тюрьмы. Въ Константинополѣ тоже вышла смута изъ за этого Флорентійскаго собора. Пріѣхали туда епископы, подписавшіе соединеніе. Народъ встрѣтилъ ихъ крикомъ: «вѣру продали!» Сдѣлался бунтъ. Собранъ былъ соборъ—и проклялъ измѣнниковъ.

Таково было колебаніе и потрясеніе въ ца-

реградской церкви и во всемъ греческомъ царствѣ, со всѣхъ сторонъ тѣснимомъ турками. Наконецъ въ 1453 году, разнеслась по всему восточному православному христіанству страшная вѣсть, что Царьградъ взятъ турками, — что султанъ турецкій Магометъ

Карт. 8. II сѣлъ на престолѣ греческихъ императоровъ, что храмы константинопольскіе (и самый храмъ св. Софіи) обращены въ мусульманскія мечети. Вѣсть эта приводила всѣхъ въ оцѣпенѣніе. Куда теперь обратить очи? Гдѣ тотъ истинный свѣтъ вѣры, который сіялъ столько вѣковъ въ Царьградѣ на поученіе и радость вселенной — и на обличеніе и посрамленіе враговъ церкви? Что же теперь будетъ въ христіанствѣ, когда поплѣнена и поругана та церковь, которая мудростью своихъ великихъ учителей — Іоанна Златоуста, Григорія Божеслова, Василія Великаго и многихъ другихъ, — просвѣщала всѣ другія православныя церкви и была живою хранительницею святыхъ апостольскихъ преданій? Плакали люди въ пустыняхъ, плакали въ храмахъ, когда пастыри объявили прихожанамъ о страшномъ событіи. Расходились по домамъ люди и толковали, что это не начало-ли свѣта-преставленія? И словно стадо разсѣянное, пошли скитальцами греки во всѣ земли, по всему

міру, и вездѣ около нихъ собирались люди, и всѣмъ они рассказывали жалостную повѣсть о взятіи Царыграда, и всѣ ихъ слушали съ воздыханіемъ и слезами. Множество этихъ грековъ, а съ ними и болгаръ и сербовъ, потянулось къ Москвѣ—и изъ Москвы по русскимъ городамъ и обителямъ; вездѣ былъ имъ братскій пріемъ и посильная милостыня. Страданія ихъ церкви и жалкая судьба ихъ царствъ, родственныхъ нашему, сильно располагали русскихъ людей къ этимъ путникамъ: многіе изъ нихъ были въ своей сторонѣ великіе военачальники, философы и имѣли высокій духовный санъ, и всего лишились и едва жизнь спасли; и теперь питаются только подаваніемъ, а многое множество ихъ братій влачатъ дни свои въ неволѣ. Всѣ эти бѣдствія были понятнѣе на Руси, чѣмъ гдѣ либо, потому что всѣ эти изгнанники одной съ нами вѣры—и потому еще, что тоже и въ рѣдкомъ русскомъ семействѣ не оплакивали кого-нибудь изъ своихъ близкихъ, томящагося, или умершаго въ неволѣ у татарскихъ хищниковъ; многіе и сами были выкуплены изъ рабства, на обильныя приношенія, которыя собирались со всей Руси на выкупъ ордынскихъ плѣнниковъ. Руси было памятно, какъ татары брали русскіе города,—какъ народъ и князья сражались и умирали въ бою съ невѣрными,—и

всѣ спрашивали у грековъ, какъ же у нихъ все это сдѣлалось?

И греки рассказывали:

«У нашего императора Константина Палеолога было всего 8,000 воиновъ; съ ними онъ заперся въ Константинополѣ и пять мѣсяцевъ бился противъ 280,000 арміи султана. Надо вамъ знать, что городъ съ сухопутной стороны обведенъ высокими стѣнами съ башнями, а съ моря входъ въ его гавань запирался желѣзною цѣпью. Султанъ вдоль всѣхъ стѣнъ построилъ батареи и непрестанно, и днемъ и ночью, палилъ въ городъ каменными ядрами; только все, что онъ днемъ разобьетъ стѣнъ, то греки успѣютъ ночью исправить. Палить онъ, палить, да вдругъ какъ ударятъ во всемъ лагерѣ въ бубны да въ барабаны, зашвистятъ въ зурны и флейты, и съ крикомъ и воємъ, съ огнями и лѣстницами бросятся турки на приступъ—и тутъ ужъ Богъ знаетъ, что дѣлается: съ высокихъ мѣстъ смотришь и видишь только, что пороховой дымъ какъ пелена лежитъ надъ стѣнами и городомъ, и въ этомъ дыму слышны только стукъ и трескъ оружія, крики воиновъ, плачь и рыданіе женъ и дѣтей, — и съ турецкой стороны — зурны, флейты и барабаны, а съ греческой, изъ города, звонъ колоколовъ съ церквей, гдѣ не прерывалась божественная служба. Богъ все